триотические чувства) и формирует определенную «грамматику семиотического кода» (например, языковые конвенции профессиональных групп).

Ментально-когнитивные корреляции однозначно выражают конструктивное отношение к языку и речи и представлены «внутренними» познавательными и эмоционально-волевыми ресурсами субъекта, тогда как социально-

коммуникативные корреляции всегда задаются извне и представлены совокупностью «внешних» норм, шаблонов и стандартов, некоторым коллективным опытом. Социально-коммуникативный «срез» дискурсивной практики позволяет обнаружить репродуктивный потенциал дискурса, а ментально-когнитивный – его конструирующий и творческий характер.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС

Регламентируемая определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующая и воспроизводящая речемыслительная деятельность, направленная на формирование, трансляцию и изменение догматического мышления, сакрального мироощущения и мистического опыта.

Р.д. строится в отношении решения проблемы веры как феномена индивидуального и массового сознания, выражающейся в принципиальной недоказуемости тезиса, фиксирующего истину, которая трактуется как высшая ценность. Р.д. используется субъектами института религии с целью сохранения, трансляции и актуализации ценностей, норм и мистического опыта. Дискурс строится относительно сохранения и изменения положения вещей, что объясняется стремлением человека к спасению и (вос)соединению с Абсолютом. Предметная область Р.д. включает в себя рационально не познаваемые явления, трактуемые как «истинно существующие» и доступные восприятию в результате мистического опыта, и характеризуется достаточно высокой степенью знаковости и метафоричности. Значимость мистического опыта, переживаний и ценностей, поддерживающих веру, является системообразующим внутренним фактором Р.д.

Языковыми средствами передачи мистического опыта являются эвфемизмы, тропы, экспрессивно-возвышенная лексика, положительные и отрицательные экспрессивы, – то, что обеспечивает не точную рационализацию референта высказывания, а его интуитивное понимание. Язык Р.д. формально и содержательно консервативен, что вызвано необходимостью сохранения догматического потенциала дискурса.

Знание в Р.д. конструируется на основе догм и мистических переживаний, а истина

понимается не как соответствие действительности, а как совпадение с Абсолютом, знание о котором зафиксировано в Сакральном тексте. Трансляция сакрального знания и опыта предполагает точное понимание религиозных максим, что достигается с помощью недвусмысленного формулирования ее базовых максим. В Р.д. достаточно широко применяются аргументативные средства, которые адаптируют канонически-догматическую основу религиозного учения к конкретным ситуациям повседневного действия, что в целом указывает на суггестивный характер Р.д.

Р.д. отличается широким спектром текстов различного жанра, в то время как их «смысловый центр» – это Сакральный текст, который содержит в себе базовые положения религии, служит ориентиром и отправной точкой в реализации дискурсивной практики. Сакральный (канонический) текст фактически представляет собой запись религиозного учения, он сам представляет собой учение, может быть использован для объяснения жизненных ситуаций и построения новых религиозных текстов. Он наделяется статусом символа веры, ее содержания и даже ее адресанта. Коммуникативные условия реализации Р.д. характеризуются жесткой иерархией базовых участников коммуникации, порядок которой определяется степенью сакральности и участия в религиозной деятельности.

В целом, содержание Р.д. выражает «внутреннее напряжение» дискурса, связанное с репрезентацией мистического опыта в языке и коммуникации. Р.д. выступает в качестве механизма актуализации ценностно-нормативных и догматических основ религии, будучи при этом высоко субъективированной деятельностью.